■ ■ ■ Прагматический эффект высказываний субъекта медицинского дискурса в ходе решения просветительской задачи в публичном секторе[1]

Хвощ Р.Н., Зворыгина О.И.

Тюменский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Тюмень, Российская Федерация.

Аннотация. В статье актуализируется проблема прагматики дискурса. Описаны коммуникативные приёмы усиления прагматического эффекта высказываний субъекта медицинского дискурса в контексте открытой коммуникативной ситуации. В качестве материала исследования используются тексты докладов конференций и интервью представителей врачебной и научной элиты, обратившихся к теме пандемии новой короновирусной инфекции в 2020 – 2021 годах и решающих просветительскую задачу. Представлена система речевых тактик, обеспечивающих решение данной задачи, и языковых приёмов их воплощения, – в совокупности формирующих прагматический эффект высказываний субъекта медицинского дискурса.

Ключевые слова: медицинский дискурс, коммуникация, коммуникативная ситуация, субъект дискурса, прагматический эффект высказываний, публичный сектор, речевые тактики

Для цитирования: Хвощ Р.Н., Зворыгина О.И. Прагматический эффект высказываний субъекта медицинского дискурса в ходе решения просветительской задачи в публичном секторе // Коммуникология. 2021. Том 9. № 3. С. 191-200. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-191-200.

Сведения об авторах: Хвощ Раиса Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологических дисциплин; Зворыгина Ольга Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин. Тюменский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации. *Адрес:* 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Одесская, 52. *E-mail:* khvoshchRN@tyumsmu.ru, zvor@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 04.08.2021. *Принята к печати:* 02.09.2021.

Формирование высказываний в рамках дискурса осуществляется с опорой на коммуникативную ситуацию. Факторы языковой личности как субъекта дискурса (особенности мышления, мотивы побуждения к речи, модальность, интона-

[1] Исследование выполнено в рамках проекта FOR21 – Fostering the doctor of the 21st century: education for patient centered communication (Номер проекта: 619037-EPP-1-2020-1-EL-EPPKA2-CBHE-JP), реализуемого кафедрой филологических дисциплин Тюменского ГМУ Минздрава России при софинансировании Европейской комиссии в рамках программы ERASMUS + 2020, Key Action 2 – Cooperation for innovation and the exchange of good practices – Capacity-Building projects in the field of Higher Education.

ция и др.) находятся под влиянием ситуации общения. Так, коммуникация в публичном секторе предполагает большое количество адресатов, смешанный тип аудитории (по гендерному, возрастному, социальному признакам, разную подготовленность к восприятию речи), что открывает для говорящего возможности и одновременно ставит рамки. В то же время коммуникативная ситуация находится под влиянием субъективного воздействия: говорящий, используя прагматический потенциал речи, реализует свои намерения. За время своего существования медицинский дискурс впервые представлен в публичном секторе в 2020 – 2021 годах в столь значительном объёме (сопоставимом с объёмом политического дискурса), что произошло в связи с распространением пандемии новой коронавирусной инфекции (далее – COVID-19): "коммуникация в публичном секторе является ключевым инструментом реагирования на внезапные кризисы" [Богатырева: 15].

Речи специалистов медицинской и смежных с ней областей, представленные в открытой коммуникативной ситуации, в первую очередь, направлены на решение просветительской задачи.

Просветительская работа является одним из обязательных видов профессиональной деятельности врача [см.: Проф. стандарты] и "от того, что в содержательном отношении представляет собой его просветительское послание пациенту (нарратив врача), зависит и ход лечебного процесса, и отношение больного к происходящему с ним" [Вацкель: 3].

Такие коммуникативные компетенции медицинского работника, как умение разъяснять, убеждать, моделировать эпидейктическое высказывание во многом определяют эффективность различных компонентов профессиональной врачебной деятельности: диагностического, лечебного, профилактического процессов, что даёт возможность характеризовать профессию врача как лингвоактивную [см. Формановская].

Несмотря на очевидную важность изучения особенностей речевого поведения врача, в современной коммуникавистике насчитывается не столь значительное количество работ, обращённых к заявленной проблеме [Алексеева; Барсукова; Бейлинсон; Жура; Иванчук; Сильверман; Хвощ, Макарова; Roter; Salmon; Mendik, Young; Windish et al.; Wear, Varley и др.]. При этом вопросы профессионально ориентированной речи подлежат детальному изучению с целью выявления вариантов интерпретации высказываний и особенностей выбора их формы в конкретных условиях.

Актуальность предпринятого исследования определяется социокультурной необходимостью изучения эффективной речевой деятельности врача, а также потребностью заполнения лакун в разработке теории речевого портретирования специалиста медицинской сферы, исследования частных вопросов функционирования медицинского дискурса в публичном секторе и пациентоцентричной коммуникации в целом. Эффективная просветительская деятельность врача об-

условлена, в том числе, его качественной подготовкой и уровнем сформированности коммуникативных компетенций[1].

В связи с распространением COVID-19 возникшая необходимость реализации образовательно-воспитательного компонента медицинского дискурса в максимально короткие сроки, с привлечением обширной аудитории обусловила активное использование инструментов формирования массового сознания, в том числе открытых площадок всех видов СМИ, на которые приглашаются в качестве экспертов наиболее авторитетные персоны медицинской сферы и смежных с нею наук. В данной статье представлены результаты исследования коммуникативно-прагматического аспекта публичных высказываний таких персоналий врачебной и научной элиты, как М.А. Мурашко (Министр здравоохранения Российской Федерации), С.Т. Мацкеплишвили (заместитель по научной работе директора Медицинского научно-образовательного центра МГУ им. Ломоносова), А.Л. Гинцбург (директор Института им. Н.Ф. Гамалеи). Анализ прагматических приёмов речевых продуктов указанных персоналий проводился на основе их докладов на конференциях, текстов интервью, публичных ответов на вопросы в печатных, телевизионных СМИ, на интернет площадках в период 2020 – 2021 годов[2].

---

[1] Кафедра филологических дисциплин Тюменского ГМУ Минздрава России участвует в реализации важного образовательного проекта FOR21 – Fostering the doctor of the 21st century: education for patient centered communication (Номер проекта: 619037-EPP-1-2020-1-EL-EPPKA2-CBHE-JP). Это интегративный проект, софинансируемый Европейской комиссией в рамках программы ERASMUS + 2020, Key Action 2 – Cooperation for innovation and the exchange of good practices – Capacity-Building projects in the field of Higher Education. Материал данной статьи является частью дидактического компонента вышеназванного проекта.

[2] См.: Вакцинация от COVID-19: мифы и реальность // Диалог о настоящем и будущем: экспертная площадка МГУ: https://www.youtube.com/watch?v=UqPqgVd1ya4 (дата обращения: 18.06.2021).

Краснопольская И. Разговор без протокола. Член-корреспондент РАН Симон Мацкеплишвили: Перестаньте без веских оснований принимать антибиотики // Российская газета 25.03.2021: https://rg.ru/2021/03/25/uchenyj-kardiolog-perestante-bez-veskih-osnovanij-prinimat-antibiotiki.html (дата обращения: 18.06.2021).

Обращение министра здравоохранения РФ М.А. Мурашко. Конференция “Медицина и качество – 2020”: https://www.youtube.com/watch?v=M523ghjBUyw (дата обращения: 19.06.2021).

Михаил Мурашко: Минздрав предупреждает! Док-ток 16.06.2020: https://www.1tv.ru/shows/doctalk/vypuski/mihail-murashko-minzdrav-preduprezhdaet-dok-tok-vypusk-ot-16-06-2020 (дата обращения: 19.06.2021).

Спутник V: ответы от создателя. Док-ток 16.09.2020: https://www.youtube.com/watch?v=pw4_gSxKtes дата обращения: 19.06.2021).

Урманцева А. “Коронавирус еще не реализовал свой патогенный потенциал”: Директор Института им. Н.Ф. Гамалеи Александр Гинцбург — о будущих поворотах эпидемии, красоте возбудителя COVID-19 и масштабировании “Спутника V” // Известия. 29 марта 2021 (дата обращения: 19.06.2021).

Прагматический аспект исследования речи направлен на выявление внутренней установки говорящего, явных и скрытых целей его высказывания, выбранной адресантом речевой стратегии и тактики, "использование так называемых "непрямых" речевых актов и разнообразных приемов языковой игры" [Норман]. Выявление продуктивных прагматических приемов речи, применяемых представителями элитарного типа языковой личности в профессиональной медицине, и их описание осуществляется в данной работе с учётом классификации рекомендующих тактик речевого поведения врача, представленной в исследовании М.И. Барсуковой [Барсукова: 21]. В настоящей работе названная классификация дополнена по результатам проведённого исследования речевого материала. Так, в публичных выступлениях просветительского характера представителей медицинской и научной элиты выявлены такие ведущие речевые тактики, как тактика объяснения, оценки, успеха, формирования хода мыслей, убеждения. Система данных тактик, выраженных вербально посредством языковых единиц, реализующих в определённой коммуникативной ситуации воздействующую функцию, создаёт прагматический эффект речи.

В качестве ключевой задачи для специалистов медицинской сферы в 2020 – 2021 годах выступает проведение разъяснительной работы об особенностях заболевания, несущего опасность планетарного масштаба. Безусловной становится необходимость комментировать ситуацию по распространению COVID-19, информировать об особенностях протекания заболевания, объяснять сложность создавшейся во всём мире ситуации. Важно отметить, что информационная составляющая речи адресантов обретает эмоционально-экспрессивную окраску, что не только входит в резерв, но и является актуальным приёмом медиа коммуникации. Таким образом, наблюдается совмещение речевых тактик объяснения и оценки. Комментарии по поводу сложившейся эпидемиологической ситуации, а также касательно базовых стратегий и тактик государственной и мировой систем здравоохранения сопровождаются оценочной коннотацией, проявленной в значении лексем, словосочетаний, в том числе имеющих функционально-стилистическую окраску разного рода и входящих в корпус образных средств выразительности.

Отрицательная коннотация лексем, тропеических образований в подавляющем большинстве случаев выбирается говорящими намеренно – с целью сформировать объективно-внимательное и настороженное отношение к COVID-19 у масс: "*Решение провести мероприятие в online-формате связано со сложной эпидемиологической ситуацией*" (Мурашко). Клишированные фразы официально-делового характера нередко сосуществуют с образными выражениями: *"Картины, которые мы видели, безусловно, внушали страх"; "коварное заболевание"* (Мурашко); *"вирус безответственности"* (Мацкеплишвили); *"Красота того, как эволюция создает что-то совершенное (в данном случае это совершенство со знаком минус), удивляет и восхищает меня"* (Гинцбург). Эмоционально-экспрессивная окраска языковых единиц способствует формированию у слушателей/зрителей/

читателей собственной оценки получаемой информации. Данная оценка входит в прагматику интерпретации высказывания.

Регулярным приемом речевого воплощения тактики оценки у адресантов является прием антитезы, выражающийся в том, что авторы речи в рамках одного монологического высказывания совмещают отрицательно окрашенные языковые единицы с положительно окрашенными. Так, в рамках локального текстового поля наблюдается приём перехода от "тяжёлой эпидемиологической ситуации" к формированию образа успеха в борьбе с пандемией: "Очень хороший прогностический признак. Это возвращение к нормальной жизни, к нормальной работе" (Мурашко). В приведённом примере наблюдается усиление оценки лексическим повтором. Отметим, что локализованное совмещение прагматически заряженных языковых единиц разных уровней является системным, что полностью оправдывает цель, стоящую перед авторами речи, – решение просветительской задачи.

Тактика оценки в процессе развёртывания речи эволюционирует двумя способами: дедуктивным (от общих прогностических прогнозов положительного характера к формированию образа успеха через конкретные достижения ученых) и индуктивным (от маленьких побед – к большим позитивным перспективам). Наиболее часто в качестве конкретного положительного примера звучит верно разработанный протокол лечения. Так, профессор Мацкеплишвили утверждает: *"Наш подход в корне отличается от большинства схем лечения COVID-19, используемых в мире. Лично я считаю его одним из лучших. И это подтверждается результатами лечения большого количества больных не только в нашей стране"; "Считаю это очень важным! Мы продемонстрировали инструмент, с помощью которого добились прекрасных результатов. Как я говорил, многие доктора во всем мире использовали и используют этот протокол и благодарны нам за его публикацию"*. В качестве примеров обобщения выступают образы России, российского врача, российской науки и российского народа, способного выстоять в самый трудный для истории страны период: *"В России очень хороший научный потенциал"* (Мацкеплишвили); *"Культура подвига присутствует у учёных всегда"* (Мурашко); *"Мы были первыми в мире, использовавшими уникальную комбинацию препаратов"* (Мацкеплишвили); *"Благодарность – это то чувство, которое у меня существует. Благодарность медикам, производителям, научным работникам, волонтёрам. Чувство гордости за страну в этом заключается: появилась угроза, и все встали плечом к плечу"* (Мурашко). Приведённые примеры относятся к высказываниям, формирующим тактику обязательного успеха.

Лексемы и фразы, содержащие оценочную коннотацию, выполняют в текстах интервью следующие функции: работают на критерий доступности информационной (разъяснительной) речи, формируют оценку события.

Адресанты речи многократно прибегают к тактике формирования хода мыслей, выполняющей функцию эмоционального стабилизатора. В текстах докладов и интервью каждого из представленных в данной статье персоналий зафиксированы речевые контексты, имеющие целью донести до слушателя/зрителя/чита-

теля факт, что сложная эпидемиологическая ситуация не впервые. Так, М.А. Мурашко, давая оценку ситуации с гриппом 2009 года, говорит: "*Было крайне тяжело*", – тем самым подводя к мысли, что система здравоохранения накопила опыт борьбы с инфекционными заболеваниями. Мацкеплишвили, повествуя о протоколе лечения на основе опыта предыдущих лет, заявляет: *"Значит, нужна такая же системная противовоспалительная и антикоагулянтная терапия. И это не было каким-то открытием! Мы просто внимательно проанализировали имеющиеся на то время данные и сопоставили их с известными всем принципами лечения"*.

Тактика формирования хода мыслей сопрягается с тактикой убеждения, базирующейся на тезисно-аргументационной платформе. Адресантами речи активно используются два вида аргументов: рациональные (логические) и эмоциональные (психологические). В содержание рациональных аргументов включаются экспериментально выявленные закономерности: *"Одна из главных мишеней такого процесса – системы кровообращения и свертывания крови, что приводит к поражению кровеносных сосудов, васкулиту, тромбозам и нарушению кровоснабжения органов. Значит, нужна такая же системная противовоспалительная и антикоагулянтная терапия"* (Мацкеплишвили); *"…в статье о результатах испытания вакцины компании Pfizer, в котором участвовали около 40 тыс. человек, в группе плацебо (то есть после укола "пустышкой" – обычным стерильным физраствором) более тысячи человек пожаловались на различные нежелательные явления: болезненность в месте инъекции, повышение температуры, недомогание"* (Мацкеплишвили); статистика: *"До пандемии было 54.000 коек, общее количество развёрнутых коек на сегодня – 183.000 коек"; "Институт Чумакова является предприятием, которое обеспечивает 60 % поставки вакцин от жёлтой лихорадки в мире"* (Мурашко).

Авторы речи зачастую прибегают к такому построению цепочки аргументов, когда за рациональными аргументами следует эмоциональный, способный в этом случае усилить прагматический эффект убеждения. Приём "картинка" зафиксирован как ключевой для эмоциональной аргументации исследуемых речевых продуктов. Он, к примеру, проявляется в "прорисовке деталей", подробных характеристик вируса, заключённых в форму развернутой метафоры: *"Если специально карандашиком рисовать самый неприятный вариант для человечества в плане взаимодействия с каким-то инфекционным объектом, то был бы нарисован SARS-CoV-2. Кажется, что его мог бы придумать только Жюль Верн. А природа его не только придумала, но и создала"* (Гинцбург), развёрнутого сравнения: *"…SARS-CoV-2 ведет себя как мушкетер, который не прячется, а смело фехтует, обманывает, придумывает финты. Он на виду. Он среди вирусов самый большой позер. ВИЧ тоже, конечно, вирус особый, но он не отличается такой широтой поражения как наших клеток, так и клеток других млекопитающих"* (Гинцбург). Может выглядеть как антитеза, формирующая оценочное восприятие: *"… Весьма удивительно, что многие "продвинутые" граждане боятся покупать мясную продукцию с каким-то мизерным количеством антибиотиков. Но при этом*

бегут в аптеки и принимают эти же самые препараты в неоправданно высоких дозах" (Мацкеплишвили).

На эффект прагматики речи влияет и композиционное построение аргументации. Так, значительно усиливает убеждение кольцевая композиция, когда произносится тезис, за ним следуют поддерживающие аргументы, после которых идет повтор тезиса в виде открытого призыва и агитации, реализуемого формой повелительного наклонения глаголов: *"Поэтому мой призыв: перестаньте без весомых оснований принимать антибиотики!"* (Мацкеплишвили), уверения: *"Мы должны гарантировать не просто защиту – мы должны гарантировать безопасность! Не навреди! Это первый принцип!"; "Мы видим, что вирус стабилен"* (Мурашко). В последнем комплексе примеров, как и в ряде приведённых выше, представлен регулярный стилистический приём, обеспечивающий прагматический эффект высказывания в контексте тактики убеждения, – использование риторического восклицания.

В целом, рассмотрение особенностей формирования прагматического эффекта с позиции языкового воплощения речевых тактик дало возможность выявить наиболее продуктивные в отношении заявленной проблемы лингвостилистические приёмы. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что система речевых тактик, используемых субъектами медицинского дискурса с целью решения просветительской задачи в публичном секторе, реализуется с помощью определённого набора прагматически значимых языковых единиц разных уровней: лексического, грамматического, стилистического, что в совокупности и обеспечивает прагматический эффект высказываний.

Заключение. Исследование медицинского дискурса в условиях повышенного внимания общественности к работе врачей в период распространения COVID-19 и широкого выхода дискурса в публичный сектор приобретает особую актуальность. Такая обязательная часть врачебной практики, как информирование настоящих и потенциальных пациентов о способах поддержания здоровьесберегающего образа жизни, агитация за соблюдение норм такой жизни в период пандемии приобрела особую значимость. В условиях неизвестности и опасности крайне важным для населения оказалось получить разъяснения по поводу болезни, несущей массовую угрозу, по вопросам вакцинирования от короновируса и в целом о ключевых стратегиях отечественной и мировой систем здравоохранения относительно создавшейся проблемы. Массовое информирование осуществляют СМИ, в том числе представляя интервью с врачами, научной элитой, изучающей COVID-19, их обращения к населению на разных платформах. Коммуникация в публичном секторе требует реализации воздействующей функции речи, представленной, как один из вариантов, в процессе решения просветительской задачи. В связи с этим возрастает необходимость изучения речевых средств, создающих прагматику речи субъекта медицинского дискурса.

Выявлено, что прагматический эффект высказываний информирующего, аргументирующего, эпидейктического характера создаётся за счет использо-

вания говорящими речевых тактик разъяснения, оценки, успеха, формирования хода мыслей, убеждения. Тактика оценки продуктивно совмещается со всеми остальными речевыми тактиками, что дает возможность характеризовать ее как ведущую. Воплощение той или иной речевой тактики осуществляется с помощью языковых единиц разных уровней. К прагматически заряженным языковым единицам лексического уровня относятся слова с оценочной коннотацией, положительной и отрицательной, эксплицитно выраженной, реализующие речевые тактики оценки, разъяснения, успеха. На грамматическом уровне в качестве одной из лидирующих языковых единиц, формирующих прагматику высказывания, фиксируются глаголы, стоящие в форме повелительного наклонения, выступающие как приём прямого убеждения. Участвуя в речевом развёртывании аргументации, данные глаголы помогают воплотиться речевой тактике формирования хода мыслей. В качестве стилистических приёмов, обеспечивающих прагматический эффект и сопровождающих все перечисленные речевые тактики, наиболее востребованными оказались антитеза, метафора, сравнение, лексический повтор, риторическое восклицание.

В целом проблема прагматики медицинского дискурса требует дальнейшего внимательного и детального изучения не только в аспекте реализации в открытой коммуникативной ситуации, но и в аспекте пациентоцентричной коммуникации в обыденной врачебной практике, а также в плане формирования коммуникативной компетенции будущих врачей.

Источники

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. (2002). Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь.: Изд-во Перм. ун-та.

Барсукова М.И. (2007). Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: Автореф. дисс. ... к.филол.н. Саратов.

Бейлинсон Л.С. (2000). Медицинский дискурс // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград. С. 103-117.

Богатырева Т.Г. (2021). Зарубежный опыт коммуникации публичного сектора в условиях COVID-19 // Коммуникология. Том 9. № 1. С. 15-28.

Вацкель Е.А. (2018). Лингводидактический компонент просветительской деятельности врача: Автореф. дисс. ... к.п.н. Москва.

Жура В.В. (2006). Запрос информации в жанре медицинской коммуникации // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма. С. 231-238.

Иванчук И.А. (1998). Культура речи в деятельности врача (к проблеме формирования элитарного типа языковой личности в профессиональной медицине) // Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов. С. 187-196.

Норман Б.Ю. (2009). Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск.

Профессиональные стандарты: Здравоохранение // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: http://fgosvo.ru/docs/101/69/2/2.

Сильверман Д., Кёрц С., Дрейпер Д. (2018). Навыки общения с пациентами. Пер. с англ. М.: ГРАНАТ.

Формановская Н.И. (1998). Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина.

Хвощ Р.Н., Макарова О.В. (2021). Интерпретация эмоциональной речи пациента как элемент коммуникативной компетенции врача // Медицинская наука и образование Урала. Т. 22. № 1 (105). С. 66-70.

Roter D.L. (1977). Patient participation in the patient-provider interaction: the effects of patient question asking on the quality of interaction, satisfaction and compliance. *Health Educ Monogr*. No. 5. P. 281-315.

Salmon P., Mendick N., Young B. (2011). Integrative qualitative communication analysis of consultation and patient and practitioner perspectives: towards a theory of authentic caring in clinical relationships. *Patient Educ Couns.* No. 82 (3). P. 448-454.

Windish D.M., Price E.G., Clever S.L., Magaziner J.L., Thomas P.A. (2005). Teaching medical students the important connection between communication and clinical reasoning. *J Gen Intern Med*. No. 20(12). P. 1108-1113.

Wear D., Varley J.D. (2008). Rituals of verification: the role of simulation in developing and evaluating empathic communication. *Patient Educ Couns*. No. 71(2). P. 153-156.

■ ■ ■ Pragmatic Utterance Effect of the Medical Discourse Subject in Public Education Challenge[1]

Khvoshch R.N., Zvorygina O.I.

Tyumen State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Tyumen, Russia.

Abstract. The paper actualizes the problem of discourse pragmatics. The authors provide the detailed description of the communicative techniques for enhancing the pragmatic utterance effect of the medical discourse subject in the open communication situation. The study is based on the texts of conference reports and interviews of representatives of the medical and scientific elite who have addressed the topic of a new coronavirus infection pandemic in 2020-2021 and those are solving the task of the public education in the area. Based on this analysis the authors provide a system of speech tactics that ensure the solution of this problem, and linguistic techniques for their implementation, which together form the pragmatic effect of the statements of the subject of medical discourse.

Keywords: medical discourse, communication, communicative situation, discourse subject, pragmatic utterance effect, public sector, speech tactics

[1] The reported study according to the Project FOR21 implementing by Philological Disciplines Department of Tyumen State Medical University. FOR21 – "Fostering the doctor of the 21st century: education for patient centered communication", Project number: 619037-EPP-1-2020-1-EL-EPPKA2-CBHE-JP, is a Joint Project co-funded by the European Commission with the ERASMUS+2020 Programme, Key Action 2 – Cooperation for innovation and the exchange of good practices – Capacity-Building projects in the field of Higher Education.

Inf. about the authors: Khvoshch Raisa Nickolaevna – CandSc (Philol.), assistant professor, head of Philological Disciplines Department; Zvorygina Olga Ivanovna – CandSc (Philol.), assistant professor of Philological Disciplines Department. Tyumen State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation. *Address:* 625000, Russia, Tyumen, Odesskaya str., 52. *E-mail:* khvoshchrn@tyumsmu.ru; zvor@mail.ru.

For citation: Khvoshch R.N., Zvorygina O.I. (2021). Pragmatic utterance effect of the medical discourse subject in public education challenge. *Communicology* (*Russia*). Vol. 9. No. 3. P. 191-200. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-3-191-200.

Received: 04.08.2021. *Accepted*: 02.09.2021.

References

Alekseeva L.M., Mishlanova C.L. (2002). Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis. Perm.: Publishing house of Perm University (In Rus.).

Barsukova M.I. (2007). Medical discourse: strategies and tactics of a doctor's speech behavior: Author's thesis. Saratov (In Rus.).

Beilinson L.C. (2000). Medical discourse. In: Language personality: institutional and personal discourse. Volgograd. P. 103-117 (In Rus.).

Bogatyreva T.G. (2021). Foreign experience of public sector communication in the context of COVID-19. *Communicology*. Vol. 9. No. 1. P. 15-28 (In Rus.).

Formanovskaya N.I. (1998). Communicative and pragmatic aspects of communication units. M.: Pushkin Institute of Russian language (In Rus.).

Ivanchuk I.A. (1998). Culture of speech in the activity of a doctor (on the problem of the formation of an elite type of linguistic personality in professional medicine). In: Questions of stylistics: Interuniversity Sc conf. P. 187-196 (In Rus.).

Khvoshch R.N., Makarova O.V. (2021). Interpretation of the patient's emotional speech as an element of the communicative competence of the doctor. *Medical Science and Education of the Urals*. Vol. 22. No. 1 (105). P. 66-70 (In Rus.).

Norman B.Y. (2009). Linguistic pragmatics (based on Russian and other Slavic languages): a course of lectures. Minsk (In Rus.).

Professional standards: Healthcare. The official website of the Federal State Educational Standards of Higher Education: http://fgosvo.ru/docs/101/69/2/2 (In Rus.).

Roter D.L. (1977). Patient participation in the patient-provider interaction: the effects of patient question asking on the quality of interaction, satisfaction and compliance. *Health Educ Monogr*. No. 5. P. 281-315.

Salmon P., Mendick N., Young B. (2011). Integrative qualitative communication analysis of consultation and patient and practitioner perspectives: towards a theory of authentic caring in clinical relationships. *Patient Educ Couns.* No. 82 (3). P. 448-454.

Silverman D., Kurtz S., Draper D. (2018). Patient communication skills (Transl.). M.: POMEGRANATE.

Vatskel E.A. (2018). Linguodidactic component of a doctor's educational activity: Author's thesis. Moscow (In Rus.).

Wear D., Varley J.D. (2008). Rituals of verification: the role of simulation in developing and evaluating empathic communication. *Patient Educ Couns*. No. 71(2). P. 153-156.

Windish D.M., Price E.G., Clever S.L., Magaziner J.L., Thomas P.A. (2005). Teaching medical students the important connection between communication and clinical reasoning. *J Gen Intern Med*. No. 20(12). P. 1108-1113.

Zhura V.V. (2006). Information request in the genre of medical communication. In: Man in communication: concept, genre, discourse: Coll. scientific. papers. Volgograd: Paradigma. P. 231-238 (In Rus.).